УДК 330.101.541

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ

Ажогина Наталья Николаевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: natochka30-11@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен обзор политических, институциональных и экономических проблем микро- и макроуровня, препятствующих развитию нефтегазового комплекса, а также сложностей, связанных с формированием и использованием рентных доходов государства в условиях «ресурсного проклятия». Доказана необходимость развития отечественных технологий добычи и переработки, что по мнению автора, будет способствовать социально-экономическому развитию России.

Ключевые слова: *нефтегазовая отрасль, «ресурсное проклятие», рентоориентированное поведение, рентные доходы, экономический рост, социально-экономическое развитие, доходы бюджета.*

Циклический характер развития экономики закономерно влияет на конъюнктуру рынков нефти и газа, выступающих в современном мире в качестве доминантных энергетических ресурсов. Однако динамика цен на нефть вышла за рамки саморегулирования системы с точки зрения спроса и предложения, данный рынок зависит в том числе и от политических факторов. Глобальная экономика, безусловно, обеспечивает колебательные процессы цен на энергоресурсы в рамках экономического цикла, однако корректировка этих цен и усиление повышательных или понижательных тенденций существенным образом зависит и от политических методов, используемых конкурентами. Таким образом, сложившиеся экономические институты, позволяющие осуществлять регулятивные процессы в рамках картелей, или действия крупных импортеров выступают в качестве одного из существенных компонентов целостной системы глобального экономического регулирования. Для России данный фактор влияния выступает в первую очередь как негативный: во-первых, РФ не входит не в одну группировку, действующую согласованно, а, во-вторых, российская экономика в крайней степени уязвима к динамике цен на энергоресурсы, являющиеся основой экспорта и базой наполнения российского бюджета. В такой ситуации основными задачами Российской Федерации является установление прочных позиций среди конкурентов в осуществлении экспорта своих ресурсов, и стремление к сглаживанию негативных эффектов от неравномерности доходной базы российского бюджета.

Таким образом, в управлении топливно-энергетическим комплексом имеется целый ряд проблем политического, макро- и микроэкономического характера. Степень влияния каждой проблемы следует разобрать более подробно.

Как в мировой экономике в целом, так и в экономике любого государства периодически возникают кризисы, причина которых состоит из нарастающих противоречий в хозяйственной системе государства. Существующая политическая система, а точнее – экономические и социальные институты, не в состоянии разрешить «проблемные» ситуации эволюционным путём. Если эти противоречия долго игнорируются или в рамках действующих институтов сглаживаются путём принятия косметических мер (то есть, накапливаются), наступающий кризис проходит острее.

Сложившиеся в обществе институты очень инерционны, поэтому в нарастании кризиса ответственны не только власть, но всё общество в целом. Отметим, что, зачастую меры правительства по предотвращению кризиса отрицательно восприни-

маются обществом. Особенно, если речь идет не о мерах поддержки неэффективных субъектов хозяйствования или уязвимых социальных групп, а, напротив, о банкротстве некоторых крупных предприятий и сокращении государственных расходов.

Разрешение революционным путём возросших противоречий, включающих замену институтов или их быстрое изменение, для больших социальных групп происходит очень болезненно, особенно если их благополучие определялось прежними институтами. Даже те социальные группы, которым потенциально выгодно изменение институтов, не могут своевременно и эффективно действовать в новой институциональной среде. Возникает раздвоение институтов в переходный период: формальные институты (законодательство) изменены, а неформальные продолжительное время остаются прежними (методы управления, обычаи делового оборота, привычки людей) [1].

При рассмотрении глобального энергетического рынка становится очевидным, что политические механизмы регулирования рынка ресурсов возникли в силу высокой степени важности данного фактора для функционирования глобальной экономики. Институты были необходимы в первую очередь для закрепления формальным способом возможностей неких политических элит извлекать ренту от продажи ресурса, в связи с этим охрана этой возможности зачастую приводила к войнам, политическим переворотам и другим формам агрессий. История знает множество подобных примеров [2]: в настоящее время формирование террористических группировок на Ближнем востоке, войны в Ираке, Сирии и Ливии в конечном итоге стали войнами за ресурсы (а в чьих руках оказывается ресурс, тому необходимо и оружие, чтобы охранять свой доступ к нему – рентоориентированное поведение[1] с применением насилия).

Доступ к ресурсам и рентоориентированное поведение возможно и на основе демократических институтов и механизмов. Подобные прецеденты сложились в экономически развитых странах, таких как Норвегия, Великобритания и Канада [3]. Особенность развития энергетической отрасли в этих странах заключалась в том, что нефтегазовый сектор не являлся основой развития их экономик, а способствовал усилению экономического процветания благодаря широкому использованию новых возможностей для роста экстенсивного типа. Государства, где экономическое развитие возможно только на основе разработки месторождений нефти и газа, зачастую демонстрировали циклы политических переворотов, войн, агрессии и насилия как внутри собственных территорий, так и спровоцированных из вне более сильными мировыми игроками, которые могли технологически организовать добычу ресурсов.

По мнению Н.А. Добронравина и О.Л. Маргания [4, с. 129], «нефтяной фактор» нельзя назвать в качестве единственной причины экономических взлетов и падений тех или иных государств. Можно предположить, что не только «нефтяной фактор», но и левое правительство Норвегии во второй половине 1970-х гг., сыграло деструктивную роль в развитии промышленности страны.

Сравнительный опыт Норвегии и Великобритании интересен не столько выводом о необходимости реструктуризации экономики в условиях «голландской болезни» и даже не тем, что сравнительный опыт двух стран предполагает две различные модели такой реструктуризации: либеральную британскую и опирающуюся на государственное регулирование норвежскую. Гораздо более занимательным представляется сравнительный анализ подходов, используемых двумя правительствам в отношении к макроэкономическим факторам, в конечном счете, приведшим к реальному росту безработицы и к угрозе роста безработицы в Норвегии. Речь идет о снижении

[1] Термин «рентоориентированное поведение» был предложен А. Крюгером в статье, опубликованной в 1974 г. (Krueger A. ThePoliticalEconomyofRent-SeekingSociety // AmericanEconomicReview. 1974. Vol. 64. P. 291 – 303). Г. Таллоком теория была выдвинута ещев 1967 г. (Tullock G. The Welfare Costs of Tariffs, Monopolies and Theft // Western Economic Journal. 1967. Vol. 5. P. 224-232.)

конкурентоспособности национальной промышленности, а также об изменении реального обменного курса национальной валюты, связанного с расходованием или отказом от расходования прибыли от экспорта энергоносителей внутри государства [4, с. 129].

Итак, если существует прямая зависимость между зрелостью и эффективностью институтов, экономическим ростом и производительным расходованием прибыли от экспорта ресурсов, то в случае внутренних проблем управления этими процессами преодоление негативных тенденций и перелом ситуации обычно происходит быстрее, чем в государствах, попавших под «внешнее» управление.

Например, сторонники теории несостоявшихся государств рассматривают два вида суверенитета: позитивный и негативный. Под негативным суверенитетом понимается распространение на данное государство одного из основополагающих принципов международного права, согласно которому ни одно другое государство не вправе вмешиваться во внутренние дела данного государства. Под позитивным суверенитетом понимается действие законов данного государства на всей территории. Государство, обладающее негативным суверенитетом и неспособное обеспечить позитивный суверенитет, называется несостоявшимся[1].

Таким образом, классическое понимание того, что ресурсообеспеченность является абсолютным преимуществом в обеспечении экономического роста, не является корректным для стран с незрелой политической системой и несовершенными институтами. На основе этого и возникла теория «ресурсного проклятия», которая впоследствии была дополнена теорией «ресурсного благословения». Так как изобилие ресурса может стать проклятьем для страны, а его недостаток – стимулом экономического развития, способствуя созданию технологий, замещающих этот ресурс. Примером ускоренного экономического роста в условиях бедности ресурсов может служить экономические успехи Израиля в развитии водосберегающих технологий [5], «японское экономическое чудо» [6, с. 19]. Развитие экономических систем бедных ресурсами обусловлено необходимостью поиска эффективных форм освоения недостаточных факторов производства путем разработки новых технологий, замены природных ресурсов интеллектуальными.

Для российской экономики не стоит проблема, связанная с дефицитом ресурсов, скорее для нее характерны сложности, вызываемые ресурсообеспеченностью. Теория «ресурсного проклятия» в основном используется для третьих стран мира, которые демонстрируют нулевые или отрицательные темпы экономического роста (страны Африки), однако некоторые параллели можно найти и при анализе российской экономической системы. Стоит выделить ряд проблем, связанных с возможностями экономического развития в условиях гипертрофированной роли ее нефтегазового комплекса. Проблем несколько: во-первых, постоянный поиск оптимального соотношения ренты и прибыли делает нестабильной налоговую систему, и в условиях падения доходов российского бюджета приводит к желанию финансовых властей изменять соотношение в пользу государства как основного получателя ренты; во-вторых, экстенсивный характер развития самого нефтегазового комплекса, не имеющего внутренних стимулов для развития через разработку новых технологий и форм добычи ресурсов, освоения альтернативных источников энергии. Бюджетные проблемы в макроэкономических процессах играют первостепенную роль. Общемировые тенденции замедления темпов экономического роста и, как следствие, снижение цен на нефть, антироссийские санкции делают российскую бюджетную сис-

[1] Zartman, W.I. Collapsed States: The Disintegration and Restoration of Legitimate Authority. London and Boulder: Lynne Rienner, Gross J.G. Towards a Taxonomy of Failed States in the New World Order: Decaying Somalia, Liberia, Rwanda and Haiti\\ Third World Quarterly. Vol. 17, № 3, 1996. P. 455-471.

тему неустойчивой и в который раз заставляют пересмотреть так называемое «бюджетное правило». Тенденции весьма схожи с 2008–2009 гг., однако, запаса прочности у российской экономики существенно меньше, чем в предыдущий период.

В начале кризиса 2008 г. цена нефти на мировых рынках резко упала. Летом 2008 г. цена барреля нефти марки «Брент» превышала 150 долларов, но к концу года снизилась до 30 долларов. Резко снизились цены и на другие виды сырья. И только к концу 2009 г. цена на нефть выросла до 70-80 долларов за баррель.

По мнению, Бабина В. А., пока за счёт высоких мировых цен на сырьё (главным образом – на нефть) иерархия обеспечивает свои потребности, а уровень жизни общества устраивает граждан, современное состояние российской экономики может сохраняться. Однако равновесие это неустойчиво и очередным мировым кризисом может быть разрушено [1]. Снижение цен на ресурсы, как правило, приводит к необходимой экономии, а как следствие, к возникновению социальных противоречий, борьбе элит, активизацией рентоориентированного поведения.

Во-первых, ярким проявлением «ресурсного проклятия» служит «эффект прожорливости» и обусловленный им резкий рост объема государственных расходов, превышающий темпы роста доходов от природной ренты. Во-вторых, ресурсная рента дает возможность государствам увеличить социальные выплаты, что позволяет им покупать лояльность своих граждан. В-третьих, в силу снижения контроля граждан за государством происходят снижение транспарентности и рост коррупции, вследствие чего падает эффективность государственного аппарата и снижается качество управления [4, с. 106].

Рост нефтяных доходов государства закономерно ведет к увеличению государственных расходов, когда объем взимаемой ренты падает, то государственные расходы продолжают осуществляться по инерции за счет государственных заимствований.

Состояние рецессии российской экономики, обусловленное падением нефтяных доходов, обостренное внешнеэкономическими санкциями, политическое руководство страны предпочитает именовать не кризисом, а «новой реальностью», тем не менее, закон Вагнера, до недавнего времени действующий в современной экономической системе, в настоящий момент наткнулся на объективный ограничитель – снижение ВВП, приводящий к необходимости сокращения государственных расходов.

Закон Вагнера действует следующим образом: *рост валового внутреннего продукта (национального дохода) сопровождается ускоренным ростом государственных расходов [7].* Однако доля государственных расходов, как и государственный сектор в рамках рыночной экономики имеют пределы роста [8].

Таким образом, сокращение природной ренты – предел действия закона Вагнера: приватизационный цикл делает актуальными изменения в проведении фискальной политики государства, проведение модернизационных мероприятий, реструктуризацию экономической системы страны, выбор новых инструментов экономической политики, расширение партнерских отношений с бизнесом, активизацию различных форм государственно-частного партнерства.

Современные российские реалии, проявляющиеся в ухудшений внешнеэкономической конъюнктуры, снижении доходов, требуют, во-первых, повышения эффективности использования бюджетных средств, во-вторых, в условиях сокращения доходов бюджета необходимо уменьшать объем государственного сектора, давать больше свободы бизнес-структурам, в условиях санкций активизировать предпринимательский потенциал особенно в отраслях, ориентированных на импортозамещение. Подобные действия в рамках экономической политики обусловлены как объективными обстоятельствами (сужение экономики, падение цен на нефть, сокращение бюджетных доходов), так и необходимостью сохранить уровень налоговой нагрузки без

увеличения налогового бремени на нефтегазовый сектор и потребление. Усиление налоговой нагрузки на сырьевые отрасли в еще большей степени ослабит стимулы для внутри- и межотраслевого развития, и, как следствие, снизится инвестиционная привлекательность и подорвется потенциал модернизационных процессов.

Существование нефтегазового комплекса возможно только в рамках крупных производственных систем, позволяющих создавать технологические преимущества за счет эффекта масштаба, инвестировать в создание новых технологий добычи, разрабатывать различные виды месторождений, в том числе, и труднодоступных.

Известно, что сокращение инвестиционных программ таких крупных компаний, как «Газпром» или «Роснефть», отрицательно влияет на динамику инвестиций в основной капитал всего национального хозяйства [9]. О том, что нефтегазовый сектор требует постоянных инвестиций в технологии разведки, добычи, транспортировки и переработки нефти свидетельствует усложнение нефтегазовой промышленности в части нефтегазового сервиса – отрасли, производящей оборудование для добычи нефти и газа.

Необходимыми направлениями успешного существования всего нефтегазового сектора выступает требования к сохранению достигнутых объемов добычи, увеличению возможностей извлечения нефти и газа из месторождений, а в связи с этим совершенствования технологий добычи, транспортировки и переработки. Однако на пути реализации указанных направлений развития встает ряд проблем. Одни проблемы обусловлены длительными накопившими сложностями, которые существуют на протяжении всего пореформенного периода, другие обусловлены современными геополитическими и экономическими проблемами.

К первому типу проблем можно отнести снижение инвестиционной привлекательности отрасли и высокий износ основных производственных фондов. Фактически одна проблема вытекает из другой. Известно, что инвестиционная привлекательность отрасли обусловлена возможностями эффективного приращения в ней капитальных вложений, их привлекательность снижает повышение налоговой нагрузки в связи с необходимостью пополнять российский бюджет в условиях слабой доходности других отраслей, а также ухудшение мировой конъюнктуры цен на энергоносители.

Новое оборудование и технологии, как правило, появляются в условиях растущей доходности бизнеса. Предпринимательство в нефтегазовом комплексе представлено зрелыми крупными компаниями, которые фактически представляют собой олигополию. Поэтому освоение новых технологий такой рыночной структурой возможно только в условиях возможностей увеличения доли рынка или аналогичных действий конкурентов, а также общим научно-техническим прогрессом, требующих постоянного совершенствования эффективности добывающих технологий.

«Для эффективного развития национального нефтегазового комплекса нужен достаточно широкий спектр современного оборудования для разведки, бурения, переработки. Однако здесь существует ряд сложностей. В советское время господствовало производство практически полного набора необходимого нефтегазового оборудования, аппаратуры, приборов. Отметим, что в постсоветский период, на протяжении уже более чем двадцатилетия, сервисный сектор ТЭК, как и ряд других хозяйственных комплексов, например АПК, существенно ослаб. Вследствие деиндустриализации произошла фактически ликвидация обслуживающих их специализированных подотраслей и производств» [10]. Недостаточное внимание уделяется развитию российских технологий добычи и газа на континентальном шельфе. В частности оборудование для глубинной добычи углеводородов, разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа поставляются западными компаниями. В настоящий момент на поставку данного оборудования в РФ наложены санкции.

С этой точки зрения мы значительно уступаем развитым экономикам, которые гармонично совмещают и добычу ресурсов, и развитие нефтегазового сектора. К примеру, в Канаде с точки зрения размера инвестиций, международной торговли, доходов и занятости производство оборудования и технологий для разведки и добычи сырья представляет собой важный сегмент экономики. На долю этого сектора, по данным министерства промышленности Канады, приходится 1,3% ВВП страны. В нем действуют 2300 предприятий, 55 тыс. работников заняты в данной сфере. Доля Канады на мировом рынке оборудования и технологи для нефтяной и газовой промышленности составляет в настоящее время 3,6%. Канада входит в число шести крупнейших экспортеров в мире. Канадское оборудование и технологии отличаются высоким качеством и базируются на инновациях и последних достижениях науки. В предстоящие годы, по прогнозам министерства промышленности, примерно на 12-13% в год объем экспорта будет увеличиваться. Большинство канадских компаний, оперирующих на этом рынке, экспортируют, по крайней мере, 20% объема производства [4]. Важнейший фактор развития данного сектора экономики – это расширение экспорта оборудования.

Современный этап развития нефтегазового комплекса России характеризуется еще большим усложнением условий эксплуатации. Следовательно, необходимы разработки новых технологий бурения, добычи и транспортирования и оборудования для их реализации. Поэтому большую актуальность приобретает разработка отечественного оборудования, соответствующего мировому уровню техники [11].

Разработка, производство и грамотная эксплуатация нового оборудования, отвечающего современным требованиям эффективности, надежности и безопасности, является приоритетным направлением их развития, которое ведет к росту инвестиций машиностроительных предприятий в НИОКР и созданию новых видов оборудования, что позволяет повысить качество оборудования всей отечественной нефтесервисной отрасли в целом. Однако, на пути реализации модернизационных мероприятий нефтесервиса существует ряд проблем.

Первая проблема заключается в отставании отечественных предприятий по материальному оснащению, применению научных разработок и высоких технологий от уровня обслуживания иностранными компаниями – из-за слабого развития НИОКР, исследовательских подразделений, отсутствия государственных заказов и нерегулярных заказов добывающих компаний.

Вторая проблема свидетельствует о возможностях равного доступа российских и иностранных компаний на рынки оборудования. Однако сфера сервисного обслуживания российского нефтегазового комплекса еще не оформлена так, чтобы обеспечить его достаточную конкурентоспособность на мировых рынках. И без соответствующей поддержки государства не может бороться с мировыми лидерами. Поддержка необходима в двух аспектах: во-первых, установление требований приоритетности российского оборудования перед зарубежным в случае аналогических технических характеристик, во-вторых, финансирование сервисных предприятий в рамках программ импортозамещения.

Необходимость совершенствования технологий объективно вызвана конкуренцией за доступ к ресурсам, который возможен только при наличии соответствующего оборудования. Поэтому отставание в технологиях неизбежно приведет к сокращению возможностей российских компаний добывать ресурсы на труднодоступных месторождениях, что приведет к сокращению доли Российской Федерации на рынке традиционных энергетических ресурсов, и, как следствие, дальнейшему снижению бюджетных доходов и стагнации экономического роста.

Основной задачей развития нефтегазового комплекса на современном этапе выступает обеспечение независимости от западных технологий, постоянное технологиче-

ское совершенствование нефтесервисной отрасли, позволяющей обеспечивать добычу ресурсов в труднодоступных условиях, а также позволяющих использовать нетрадиционные источники углеводородов в условиях постепенного исчерпания традиционных.

Итак, «ресурсное проклятие» закономерно порождает рентоориентированное поведение, вызывающее борьбу элит, и снижение эффективности осуществления государственных расходов и государственного управления в целом. А макроэкономические проблемы развития российского нефтегазового комплекса, приводят к отсутствию необходимых импульсов для внутреннего развития. Тем не менее, следует утверждать, что конкуренция, ухудшение условий добычи выступят в качестве объективных предпосылок для развития новых технологий в нефтегазовом комплексе, как вынужденной реакции на динамику добычи и переработки.

Литература

1. *Бабин В.А.* Институциональные предпосылки продолжения инвестиционного кризиса в России // Управление экономическими системами. Электрон. науч. журнал // URL: http://www.uecs.ru/uecs41-412012/item/1363-2012-05-28-06-20-06 (28.10.2015)
2. *Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф.* История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. № 50. Изд. 2. М., 2012. 288 с.
3. *Архипцева О.Н.* Аспекты зарубежного и отечественного опыта нефтегазовых компаний по управлению научно-техническими комплексами // Газовая промышленность. 2014. № S704 (704). С. 39-42.
4. Нефть, газ, модернизация общества / Под общ. ред. Н.А. Добронравина, О.Л. Маргания. СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008. 560 с.
5. *Левин М., Шилова Н.* «Ресурсное благословение»: научно-технический прогресс и дефицит пресной воды // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 25–40.
6. *Захаров А.Н.* Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // ВЕСТНИК НГИЭИ. 2014. № 9(40). С. 19–30.
7. *Балацкий Е.* Закон Вагнера, кривая Арми–Рана и парадокс богатства / Капитал страны. Федеральное интернет-издание. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР ТПП РОССИИ// URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/180256 (12.09.2015).
8. Государственное регулирование экономики / Под ред. Т.В.Игнатовой. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2006.
9. *Уланов В.* О привлекательности российского нефтегазового сектора для инвесторов // Экономист. 2014. № 12. С. 36–39.
10. *Давыдов Б., Кошелева А.* Сервисное обслуживание нефтегазового комплекса в условиях глобальной конкуренции // Экономист. 2014. № 12. С. 40–45.
11. *Молчанов А.Г.* Машины и оборудование для добычи нефти и газа. М.: «Издательский дом Альянс», 2010. 588 с.

***Azhogina Natalya Nikolaevna*,** Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: natochka30-11@yandex.ru

INSTITUTIONAL FACTORS OF MANAGEMENT OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX

Abstract

The article presents an overview of political, institutional and economic problems of micro - and macro-level, preventing the development of oil and gas complex, as well as the complexities associated with the formation and use of rental income in the context of the "resource curse". Proves the necessity of development of domestic technologies of production and processing, according to the author, to promote socio-economic development of Russia.

Keywords: *oil and gas complex, "resource curse", rent-seeking behavior, rental income, economic growth, socio-economic development, budget revenues.*